Организация Объединенных Наций S/PV.8567

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят четвертый год

8567-е заседание
Четверг, 27 июня 2019 года, 10 ч 45 мин
Нью-Йорк

Председатель:	г-н аль-Отейби	(Кувейт)
Члены:	Бельгия	г-н Пекстен де Бёйтсверве
	Китай	г-н Ма Чжаосюй
	Кот-д'Ивуар	г-н Морико
	Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
	Экваториальная Гвинея	г-жа Меле Колифа
	Франция	г-н Делаттр
	Германия	г-н Хойсген
	Индонезия	г-н Шихаб
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Южно-Африканская Республика	г-н Матжила
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс/г-н Пауэр
	Соединенные Штаты Америки	г-н Коэн

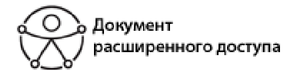
Повестка дня

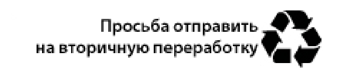
Положение на Ближнем Востоке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

19-19761 (R)

Заседание открывается в 10 ч 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-арабски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Специального посланника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по Сирии г-на Гейра Педерсена.

Г-н Педерсен принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции из Женевы.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Педерсену.

Г-н Педерсен (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать с вызывающей большую тревогу ситуации в зоне деэскалации Идлиб и вокруг нее. К сожалению, боевые действия продолжаются, и поступают сообщения о воздушных ударах, артиллерийских, ракетных и минометных обстрелах, которые слишком часто представляют собой неизбирательное применение силы. Мирные жители попрежнему гибнут, и сотни тысяч людей оказались на положении перемещенных лиц. Линии фронта, по крайней мере существенно, не изменились.

Террористическая руппа «Хайят Тахрир-аш-Шам», включенная в список террористических организаций Совета Безопасности, поддерживает масштабное присутствие в зоне деэскалации. Нападения этой группировки должны прекратиться. Необходимо обеспечивать надлежащую защиту почти трех миллионов мирных граждан в Идлибе, многие из которых прибыли туда, спасаясь от боевых действий, имевших место ранее, а также мирных жителей прилегающих районов. Как отметил на прошлой неделе Генеральный секретарь, даже в ходе борьбы с терроризмом необходимо обеспечивать полное соблюдение стандартов международного права в области прав человека и норм гуманитарного права. Нанесение ударов, направленных против мирного населения и гражданской инфраструктуры, в том числе против медицинских учреждений и гуманитарного персонала, в отношении которых были приняты меры по деконфликтации, являются абсолютно неприемлемыми. Такие удары должны незамедлительно прекратиться.

Серьезную озабоченность вызывают также сообщения о частых взаимных обстрелах между силами сирийского правительства и турецкими наблюдательными пунктами. Они напоминают нам о том, что ситуация в Идлибе — это не просто проблема гуманитарного характера или вопрос, касающийся исключительно Сирии, а пороховая бочка, которая может стать причиной эскалации в регионе. Безусловно, простого способа урегулирования ситуации в Идлибе не существует. Однако единственный способ достичь урегулирования — прекратить боевые действия и обеспечить, чтобы ключевые заинтересованные стороны приняли участие в реализации конструктивного подхода по борьбе с терроризмом, в рамках которого обеспечивается защита мирных граждан.

И Турция, которую я посетил в начале этого месяца, и Российская Федерация, которую я планирую посетить на следующей неделе, заверили меня в том, что сохраняют приверженность подписанному в сентябре 2018 года меморандуму о взаимопонимании, и создали рабочую группу. Однако мы должны обеспечить, чтобы эти заверения воплотились в действиях на местах. Я вновь решительно повторяю призыв к безотлагательной нормализации ситуации, с которым обратился к России и Турции Генеральный секретарь. Мы должны добиваться прекращения огня в общенациональном масштабе, как это предусмотрено в резолюции 2254 (2015).

Мы отмечаем важность этого, становясь свидетелями нестабильности на всей территории Сирии. На севере сельской местности мухафазы Алеппо происходят перестрелки и гибнут люди, а на югозападе страны сохраняются признаки нестабильности. Не принято решения о судьбе северо-восточных районов страны, и эта проблема должна быть решена. Крайне велика потребность в защите как на территории всей страны, так и за ее пределами. Крайняя нищета усугубляется нехваткой товаров широкого потребления и ростом цен во многих районах Сирии. В стране произошла ужасающая волна пожаров, опустошающих пшеничные поля, в связи

с чем продовольственная безопасность Сирии оказалась под угрозой. Внутренне перемещенные лица находятся в особенно уязвимом положении.

Помимо Идлиба, приоритетными в нашей повестке дня остаются две серьезные гуманитарные ситуации — в Эр-Рукбане и Эль-Хауле. Координатор чрезвычайной помощи Лоукок проинформировал Совет об этом два дня назад (см. S/PV.8561). Сегодня мой старший советник по гуманитарным вопросам г-жа Наджат Рочди настоятельно призвала Целевую группу по оказанию гуманитарной помощи в Сирии, работающую в Женеве, поддержать усилия Организации по обеспечению гуманитарного доступа, защите гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры и поиску долгосрочных решений. Нынешняя эскалация напряженности и беспорядки также посылают совершенно ложный сигнал сирийским беженцам. Это лишь усиливает их сомнения в отношении условий безопасности, воинской обязанности и источников средств к существованию в Сирии.

Мы должны стабилизировать ситуацию в Идлибе. Если нам это удастся, то после этого мы должны предотвратить риск возникновения ситуации «ни войны, ни мира», когда линии фронта по большей части заморожены, но периодически происходят конфликты и беспорядки, а пяти международным армиям грозит постоянный риск конфронтации; когда продолжаются нарушения суверенитета, территориальной целостности и независимости Сирии; когда внутренне перемещенные лица и беженцы по-прежнему не возвращаются, по крайней мере сколько-нибудь значительная их часть; когда трагедия, вызванная задержанием, похищением и пропажей без вести лиц до сих пор не разрешена; когда активизируется повстанческая деятельность «Исламского государства Ирака и Леванта», когда террористические группы и иностранные боевики продолжают перегруппировываться и создают проблемы; а политического решения до сих пор нет.

Мы вновь заявляем, что военным путем сирийский кризис не разрешить. Я стремился возродить политический процесс на основе резолюции 2254 (2015), осуществляемый под руководством и при ведущей роли самих сирийцев. Первоочередная задача заключалась в том, чтобы по возможности создать пользующийся доверием, сбалансированный и всеохватный, возглавляемый и контролируемый самими сирийцами конституционный комитет, работающий при содействии Организации Объединенных Наций, который в полной мере уважал бы суверенитет, независимость и территориальную целостность Сирии. Это был ключевой пункт моего постоянного диалога с двумя сторонами — правительством Сирийской Арабской Республики и оппозиционной Сирийской комиссией по переговорам. Я также обеспечил постоянную поддержку общего подхода к продвижению вперед среди организаторов сочинских встреч и других участников, включая Малую группу, с которой я встретился в Париже на этой неделе. Генеральный секретарь лично обсудил этот вопрос с российским руководством во время своей недавней поездки в Санкт-Петербург.

Я считаю, что теперь может быть открыт путь к завершению формирования состава конституционного комитета и правил процедуры. В дальнейшем я надеюсь непосредственно проверить, сможет ли формула, которую я старался сделать приемлемой для всех, поспособствовать созданию комитета. Я высоко оцениваю участие старших российских должностных лиц в поддержке нынешних усилий Организации Объединенных Наций. Я жду консультаций с правительством в Дамаске и с руководством Сирийской комиссии по переговорам в ближайшем будущем. Настало время урегулировать оставшиеся вопросы, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла содействовать работе конституционного комитета в Женеве. Конституционный комитет действительно может открыть двери, но он не может в одиночку урегулировать конфликт и решить стоящие перед Сирией проблемы. Этого удастся добиться только в том случае, если мы увидим, как реальное доверие и уверенность укрепляются посредством принятия реальных и взаимовыгодных мер, в том числе на местах.

Я твердо убежден в том, что прогресс в отношении задержанных, похищенных и пропавших без вести лиц может оказать большое воздействие, если он будет достигнут в конструктивном ключе и в значимых масштабах. Я уделяю приоритетное внимание мерам по одностороннему освобождению женщин, детей, больных и пожилых людей. Еще одним шагом является расширение доступа к информации и связи. Правительству и оппозиции следует составить и систематизировать списки удерживаемых и разыскиваемых лиц, а также лиц, по которым

у них есть информация. Мы с заместителем Специального посланника Хавлой Матар будем продолжать серьезно заниматься этим очень трудным, но критически важным делом. Параллельно с этим мы будем и далее оказывать давление на Россию, Турцию и Иран — страны, участвующие вместе с нами в рабочей группе по этому вопросу, — с тем чтобы они приложили усилия, необходимые для достижения более конкретных результатов в этом вопросе. Мое предложение рабочей группе провести свое следующее совещание в Женеве остается в силе.

На самом деле потребуется ряд шагов для создания цикла доверия и уверенности. В этом меня убедили сирийцы из разных слоев общества. В последнее время я встречался со многими представителями гражданского общества и его сетей, в том числе через механизм «Комната поддержки гражданского общества». Все сирийцы, как внутри страны, так и за ее пределами, независимо от их политических воззрений и убеждений, с энтузиазмом — и даже отчаянно — стремятся к политическому урегулированию. Но мне кажется, что они не верят в возможность реального процесса, который мог бы завершиться урегулированием.

На этой неделе я также общался с Консультативным советом сирийских женщин, который провел заседание в Женеве для углубления своего понимания того, как можно защищать и продвигать права женщин благодаря конституционным процессам. Они и многие другие подчеркивают исключительную важность формирования такого конституционного комитета, в состав которого входило бы не менее 30 процентов женщин. Однако они также подчеркнули неверие сирийцев, как мужчин, так и женщин, в политический процесс.

Вот почему политический процесс должен заключаться не только в проведении встреч в Женеве. Он должен включать конкретные действия на местах, направленные на укрепление доверия и уверенности. Поэтому я буду продолжать активно консультироваться с более широким кругом сирийцев относительно того, что они считают практическими и конструктивными отправными точками для принятия мер по укреплению доверия.

Но в конечном итоге, разумеется, эти меры должны принимать сами стороны. Выйти из тупика будет трудно. Высок уровень недоверия. Стороны занимают жесткие позиции. Однако я считаю, что международные дискуссии и сотрудничество могут помочь сирийцам преодолеть эти препятствия. Это не попытка подорвать характер этого процесса, осуществляемого под руководством и при ведущей роли самих сирийцев. Это просто признание масштабов международного участия в делах Сирии и центральной роли международной поддержки в любом жизнеспособном сценарии будущего этой страны. Реальные шаги на местах могут и должны предусматривать принятие мер и на национальном уровне. Это способствовало бы укреплению доверия между сирийцами, а также между Сирией и международным сообществом.

На сегодняшний день ни одна из ныне действующих международных групп не объединяет всех ключевых международных субъектов, чья поддержка могла бы гарантировать конкретные и взаимовыгодные шаги по всем направлениям. Я считаю, что моим усилиям способствовало бы объединение целеустремленных усилий, прилагаемых в Астанинском формате, в формате Малой группы и со стороны постоянных членов Совета. Вот почему я продолжаю работать, приглашая группу ключевых сторон принять участие в общем форуме в поддержку процесса, осуществляемого под руководством и при участии самих сирийцев, который состоится в Женеве и будет проведен в весьма практическом ключе.

Завтра на Саммите Группы 20 в повестке дня мировых лидеров будет множество пунктов. Генеральный секретарь и я настоятельно призываем к тому, чтобы в их числе был и вопрос о Сирии. Надеемся, что Россия и Турция смогут приложить усилия на самом высоком уровне для стабилизации ситуации в Идлибе. Мы также надеемся, что Россия и Соединенные Штаты смогут опереться на результаты недавних переговоров и углубить свой диалог, поскольку сотрудничество между ними будет ключевым элементом международного сотрудничества по Сирии. Наконец, мы надеемся, что сотрудничество будет налажено таким образом, чтобы и все другие ключевые стороны участвовали в поддержке процесса, проходящего под руководством и при ведущей роли самих сирийцев, при содействии Организации Объединенных Наций и во исполнение мандата ее Совета.

С момента моего вступления в должность Совет оказывал полную поддержку моей миссии, и

я очень признателен за это. По прошествии шести месяцев после начала работы я понимаю, насколько сложна и трудна поставленная задача, но я также вижу возможности проложить путь для выхода из этого конфликта.

Сейчас нужно стабилизировать ситуацию в Идлибе и стремиться к прекращению огня на всей территории страны. На самом деле, уже давно пора создать конституционный комитет. Также пора попытаться создать условия для принятия мер по укреплению доверия, и нам явно необходима активизация международной поддержки. Именно такого рода действия могли бы продемонстрировать, что мы, по крайней мере, продвигаемся по политическому пути, который соответствует резолюции 2254 (2015), — через конституционный комитет, работающий в безопасной, спокойной и нейтральной обстановке и прокладывающий путь к проведению свободных и справедливых выборов под контролем Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в этой резолюции, а также к прочному политическому урегулированию.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Педерсена за его выступление.

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Педерсена за его выступление.

Единственным легитимным и признанным на международном уровне механизмом для достижения прочного, всеобъемлющего и мирного политического урегулирования конфликта в Сирии является политический процесс, осуществляемый в Женеве под эгидой Организации Объединенных Наций. Три с половиной года назад в резолюции 2254 (2015) Совет Безопасности сформулировал план мирного политического перехода, предусматривающий разработку новой конституции, проведение выборов и достижение общенационального соглашения о прекращении огня. Соединенные Штаты не потерпят никаких попыток режима Асада и его союзников использовать военные средства в Идлибе или где-либо еще, с тем чтобы подорвать, обойти или еще больше затруднить усилия Специального посланника Педерсена, направленные на поддержание политического процесса.

Мы, члены Совета Безопасности, не можем также допустить никаких дальнейших задержек со стороны режима в осуществлении резолюции 2254 (2015). Участившиеся нападения со стороны режима на гражданские районы и объекты и гуманитарных работников, включая вчерашнее нападение на машину скорой помощи с добровольцами из числа «белых касок», указывают на то, что режим Асада, прилагая активные усилия для того, чтобы уйти от переговоров с представителями сирийской оппозиции о политическом урегулировании, по-прежнему считает возможным преодолеть конфликт при помощи силы.

Сирия и Россия неоднократно выступали с заверениями о соблюдении режима прекращения огня, выполнении соглашений о примирении и продвижении политического процесса. Однако эти обещания неоднократно нарушались и игнорировались. Отсутствие политического решения по-прежнему ставит под угрозу жизнь гражданского населения.

Совет должен признать, что усилия Астанинской группы по продвижению политического процесса потерпели неудачу. Сейчас, по прошествии 17 месяцев после начала переговоров в Сочи о создании конституционного комитета, пришло время признать, что прогресс не только застопорился, но и, вероятно, на некоторое время останется недосягаемым, поскольку режим стремится добиться именно этого — чтобы успехи были невозможны. Совету пора рекомендовать Специальному посланнику Педерсену рассмотреть другие пути достижения политического урегулирования, предусмотренного в резолюции 2254 (2015), и сосредоточиться на подготовке к общенациональным выборам, в которых должны принять участие примерно 5 миллионов сирийских беженцев и которые должны быть проведены под наблюдением Организации Объединенных Наций, а также обеспечить освобождение задержанных и добиться прекращения огня по всей стране.

Судьба политического процесса Организации Объединенных Наций, резолюции 2254 (2015) и миллионов сирийских граждан зависит от того, будут ли режим и Россия сотрудничать с Турцией в целях прекращения дальнейших нападений на северо-западе Сирии и немедленного восстановления линий прекращения огня, согласованных в Сочинском соглашении 2018 года. Идлиб не должен

превратиться в еще один Алеппо, и Соединенные Штаты считают, что прогресс на политическом направлении и подлинная деэскалация по-прежнему возможны, однако для этого режиму Асада необходимо признать, что здоровая политическая система должна быть построена с учетом не одной, а самых разных точек зрения.

На данном этапе перед Идлибом открываются два пути. Первый путь — кровавый и, к сожалению, хорошо известный. Непрекращающиеся тщетные попытки военного урегулирования подрывают как безопасность, так и гуманитарные условия, и Организация Объединенных Наций в очередной раз сталкивается с трудностями в удовлетворении потребностей ни в чем не повинных гражданских лиц. Тысячи, а возможно, и сотни тысяч людей будут вынуждены спасаться бегством из Идлиба и устремятся на север в Турцию или на запад в Средиземноморье, что вызовет новый миграционной кризис, который приведет к дестабилизации всего региона.

Второй путь сводится к тому, чтобы обеспечить защиту Идлиба и его 3 миллионов мирных жителей путем установления режима постоянного прекращения огня, согласованного между сторонами на местах и пользующегося единогласной поддержкой Совета Безопасности. Такое прекращение насилия позволило бы создать импульс и политическую обстановку, благоприятствующую началу политического процесса.

Соединенные Штаты считают, что активизация политического процесса в Сирии может и должна начаться с установления поддающегося проверке режима прекращения огня в Идлибе и северной части Хамы. Группы на местах, включая «Хайят Тахрир аш-Шам», а также Россия и режим Асада должны немедленно прекратить военные действия и вернуться к первоначальным линиям, предусмотренным Сочинским соглашением о прекращении огня 2018 года. Больше не должно быть сделано ни одного выстрела, сброшено ни одной бочковой бомбы и нанесено ни одного удара с воздуха. Турции следует поручить обеспечить вывод террористических сил из региона в соответствии с Сочинским соглашением 2018 года, а после того как будет установлен режим прекращения огня, стороны при посредничестве Организации Объединенных Наций должны будут согласовать окончательный статус Идлиба в рамках политического процесса, осуществляемого в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Тем временем, пока Организация Объединенных Наций будет обеспечивать продолжение политических переговоров по Сирии, народ Идлиба должен получить возможность самостоятельно осуществлять управление и иметь доступ к гуманитарной помощи, как это предусмотрено в резолюции 2449 (2018).

Соединенные Штаты признают, что без сотрудничества России и режима Асада продвижение вперед невозможно. Поэтому Соединенные Штаты призывают Россию сократить масштабы ее военных операций, побудить режим Асада сделать то же самое и присоединиться к работе, проводимой Соединенными Штатами в рамках поэтапного процесса осуществления резолюции 2254 (2015), что в конечном итоге должно привести к полной стабилизации обстановки в Идлибе и Сирии в целом. Пока режим Асада и Россия не предпримут конкретных шагов в целях полной, незамедлительной и поддающейся проверке деэскалации ситуации в Идлибе, Соединенные Штаты будут продолжать оказывать дипломатическое и экономическое давление всеми доступными средствами для изоляции этого режима и его союзников. Мы предпочитаем работать сообща на основе поэтапного подхода. Однако не стоит заблуждаться: Соединенные Штаты будут искать любую возможность, чтобы усилить давление на режим и его сторонников, если добиться политического прогресса на гуманитарном и политическом направлениях не удастся. Наша решимость предельно ясна и непоколебима.

Я планировал на этом завершить свое выступление, но сейчас хотел бы воспользоваться моментом и ответить на заявление оратора, который выступил в Совете 25 июня на основании правила 37 (см. S/PV.8561). Для меня, как и для каждого из нас, большая честь выступать в Совете Безопасности, и к выступлениям в этом органе следует всегда относиться именно так. Граничащее с пренебрежением неуважение, которое этот оратор продемонстрировал по отношению к Совету, недопустимо и вынуждает нас дать ответ. Прежде всего, с процедурной точки зрения данный представитель постоянно проявляет неуважение, злоупотребляя нашим временем и в ходе каждого своего выступления превышая на 10, 20 или более минут пятиминутный регламент, рекомендованный в записке Председателя S/2017/507. Два дня назад, когда наша коллега из

Соединенного Королевства выступила по порядку ведения заседания в связи с его возмутительными и опасными заявлениями, он попытался заявить о своей позиции по процедурным вопросам, продемонстрировав незнание правил Совета.

Помимо процедурных аспектов, оратор пытался утверждать, что гуманитарный персонал в той или иной степени причастен к терроризму, что гражданские лица в районах, где присутствуют террористы, не имеют права на гуманитарную помощь или медицинское обслуживание и что, как следствие, школы и больницы в этих районах являются законными военными целями, что, разумеется, не так. Возмутительно, что этот представитель, чье правительство неоднократно применяло химическое оружие в отношении своих собственных граждан, препятствует доставке гуманитарной помощи нуждающимся и нарушает международные нормы и международное право, преднамеренно нанося удары по больницам, школам и машинам скорой помощи, пытается читать Совету Безопасности лекции о Женевских конвенциях, применении резолюций Совета Безопасности или обеспечении верховенства права.

Кроме того, он очерняет Дэвида Лилли, и ни Соединенные Штаты, ни Совет Безопасности не могут оставить это без ответа. Гуманитарный работник, постоянно рискуя своей жизнью ради оказания помощи нуждающимся на основе гуманитарных принципов, не заслуживает того, чтобы дипломат из такого региона, пережидающий в комфортных условиях в Нью-Йорке последствия гражданской войны в своей собственной стране, или кто-либо еще подвергал сомнению его добросовестность. Утверждение о том, что Сирийско-американское медицинское общество представляет собой ответвление правительства Соединенных Штатов лишь потому, что Соединенные Штаты входят в число целого ряда стран, предоставляющих средства этой организации, является одновременно оскорбительным и смехотворным. Соединенные Штаты предоставляют средства для покрытия более 20 процентов расходов нашей Организации. Из этого же не следует, что Генеральный секретарь является сотрудником правительства Соединенных Штатов или что Совет Безопасности — это государственный орган Соединенных Штатов, равно как и финансирование Сирийско-американского медицинского общества со стороны правительства Соединенных Штатов не означает, что это общество является частью нашего правительства, а г-н Лилли — его служащим. Это было постыдное нападение на гуманитарного работника, особенно на заседании, на котором сирийский представитель с готовностью заслушал брифинг по гуманитарным вопросам российского генерала в военной форме, содействующего продолжению войны.

Наконец, его утверждение о том, что несирийцы не имеют права выступать по сирийскому вопросу, дисквалифицировало бы большинство докладчиков, выступавших в Совете Безопасности с момента его основания. Соединенные Штаты не могут позволить этой извращенной логике остаться без ответа. Мы отвергаем заявление представителя Сирии, с которым он выступил 25 июня в ходе обсуждения гуманитарного положения в Сирии, и настоятельно призываем других членов Совета поступить таким же образом. Оно оскорбляет Совет Безопасности и попирает основанный на правилах международный порядок.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Специального посланника и его сотрудников. Проводимая ими работа остается абсолютно необходимой, какой бы крайне тяжелой ни была эта задача ввиду ситуации на местах.

Позвольте мне начать с того, с чего начал Специальный посланник, — с Идлиба. В начале недели мы провели большую дискуссию по этому вопросу (см. S/PV.8561), поэтому я не буду повторять все высказанные соображения. Однако я считаю, что все в Совете Безопасности должны быть обеспокоены тем, что неизбирательное применение силы продолжается.

Имеют место нарушения Женевских конвенций и международного гуманитарного права. Я задала ряд вопросов. Мои вопросы остаются без ответа. Я ознакомилась с заявлением русского генерала. Но и там я не нашла на них ответов, поэтому я вернусь к ним в ходе следующего брифинга по гуманитарным вопросам.

Однако сейчас я хочу присоединиться к призыву Специального посланника ко всем сторонам стабилизировать ситуацию и выполнить резолюцию 2254 (2015), включая соблюдение режима прекращения огня по всей стране. Эта цель должна всег-

да находиться в центре нашего внимания. Пользуясь этой возможностью, я также присоединяюсь к словам представителя Соединенных Штатов в отношении того, что мы услышали от представителя Сирии на заседании по Идлибу (см. S/PV.8553). Здесь, в Совете, мы обсудили продолжительность выступлений и методы работы. Поэтому сейчас не время возвращаться к этому. Вместе с тем, как мне кажется, нам все таки нужно будет обсудить этот вопрос еще раз.

Я хочу вернуться к вопросу о нападениях на гуманитарных работников. Их работа крайне опасна, и они выполняют ее потому, что признанные институциональные органы или собственные органы страны не могут или не желают оказывать помощь. Поэтому, как я уже говорила на предыдущем заседании, они заслуживают нашей защиты, равно как и нашей благодарности.

Что касается политического процесса, то я надеюсь, Специальный посланник знает, что Соединенное Королевство его полностью поддерживает. Мы весьма заинтересованы во встрече контактной группы. Полагаю, что это первый необходимый шаг на пути к более быстрому достижению прогресса в деле осуществления резолюции 2254 (2015). Поэтому я надеюсь, что все те, кого Специальный посланник попытается собрать за столом переговоров, подойдут к этому в духе конструктивного сотрудничества и доброй воли. Мы поддерживаем его усилия в рамках Женевского процесса под эгидой Организации Объединенных Наций. Это единственная легитимная площадка. Мы приветствуем проведение этой встречи в Женеве. Эта мера необходима, но недостаточна. Как он отметил, нам необходимо также добиться прогресса на местах. Я надеюсь, что Группа двадцати сможет обсудить этот вопрос и найти пути для продвижения вперед.

Все это не должно умалять того факта, что мы поддерживаем политический процесс, осуществляемый самими сирийцами и под их руководством при содействии Организации Объединенных Наций. Специальный посланник абсолютно прав, говоря о том, что без такого содействия прогресс невозможен. Считаю, что приверженность сирийского правительства политическому процессу по-прежнему вызывает весьма большие сомнения, поскольку из месяца в месяц мы наблюдаем проволочки в усилиях по созданию конституционного комитета. Если же достичь прогресса невозможно, то я полностью разделяю мнение представителя Соединенных Штатов и призываю Специального посланника попытаться найти другие пути достижения политического решения, предусмотренного в резолюции 2254 (2015), о чем он сам упоминал. По веским причинам мы все уделяем пристальное внимание работе конституционного комитета, но еще важнее — осуществление положений резолюции 2254 (2015), которая предусматривает подготовку к общенациональным выборам, за проведением которых будет наблюдать Организация Объединенных Наций, освобождение заключенных и установление режима прекращения огня на национальном уровне.

Отмечу, что политический процесс не увенчается успехом до тех пор, пока на местах не будет достигнут прогресс, ощутимый для обычных граждан. Это означает прекращение сирийским правительством репрессий на всей территории страны — в районах, ранее контрольных оппозиции, а теперь находящихся под контролем правительства. Это означает прекращение практики произвольного задержания, призыва на военную службу и дискриминации.

Насколько мы понимаем, только на прошлой неделе сирийские власти выдали свидетельства о смерти более 700 сирийцев, погибших в заключении в Хаме, и, согласно сообщениям организации «Сирийцы в поисках истины и справедливости», семьи не получили ни тел своих близких, ни информации об обстоятельствах их смерти или месте захоронения. Поэтому это серьезно подрывает веру народа Сирии в свое будущее.

Кроме того, создается реальное ощущение, что сирийские власти держат свой собственный народ в заложниках. Такая ситуация также негативно сказывается на условиях возвращения беженцев и не способствует созданию условий, необходимых для стабильной экономики, с тем чтобы Сирия в конечном итоге вновь могла стать нормальной страной. В сложившейся обстановке люди не имеют возможности участвовать в принятии решений, определяющих их жизнь, и жить в условиях, свободных от насилия и страха.

В заключение позвольте мне еще раз обратиться к сирийским властям с призывом сесть за стол переговоров и более оперативно и конструктивно взаимодействовать со Специальным посланником.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю Специального посланника Гейра Педерсена за его содержательный и предметный брифинг по вопросам и проблемам, связанным с его посредническими усилиями. Я вновь заверяю его о том, что Франция полностью его поддерживает.

Сегодня я хотел бы подчеркнуть необходимость незамедлительно заставить оружие в Сирии замолчать навсегда, с тем чтобы мы могли двигаться к заслуживающему доверия политическому процессу.

Нашей приоритетной задачей должно стать решение проблемы Идлиба, где ведущиеся режимом и его союзниками наступательные действия опасно подрывают усилия Специального посланника по активизации политического процесса. Такова позиция, которая была вновь изложена 28 государствами — членами Европейского союза в их сегодняшнем заявлении по Идлибу. В свете недавних трагедий, произошедших на северо-западе Сирии, мы должны приложить все возможные усилия к тому, чтобы предотвратить превращение Идлиба в новый Алеппо. На карту поставлена жизнь 3 миллионов человек, включая 1 миллион детей.

Особенно тревожные факты, о которых в своем выступлении во вторник (см. S/PV.8561) рассказал представитель Сирийско-американского медицинского общества, напомнили нам о том, что гуманитарный и медицинский персонал и инфраструктура продолжают подвергаться нападениям. Мы самым решительным образом осуждаем совершенное вчера в Эль-Баре умышленное нападение на машину скорой помощи, в результате которого погибли два гуманитарных работника из состава «белых касок» и которое представляет собой вопиющее нарушение международного гуманитарного права. В таких трагических обстоятельствах особенно омерзительны утверждения режима о том, что гуманитарные работники находятся в сговоре с террористическими организациями, в то время как в действительности они выполняют свою работу, подвергаясь серьезной опасности, и слишком часто ставят под угрозу свою жизнь.

Я также подчеркиваю, что особую ответственность несет Россия, чья поддержка с воздуха необходима режиму для продолжения его наступательной операции. Борьба с терроризмом — не единственное оправдание этой наступательной операции, которая сказывается прежде всего на гражданском населении и гражданской инфраструктуре. Борьба с террористическими группами, включенными в перечень Совета Безопасности, остается приоритетной задачей для Франции, однако она не может вестись в нарушение норм международного гуманитарного права.

Поэтому мы вновь призываем Россию подтвердить свою приверженность прекращению огня и безотлагательно оказать на режим давление, с тем чтобы он прекратил боевые действия, в частности с целью создания условий для установления режима прекращения огня на территории всей страны. Это абсолютно необходимо для того, чтобы политический процесс протекал гладко.

На северо-востоке страны мы должны продолжать наши усилия, направленные на полную и окончательную ликвидацию угрозы со стороны ДАИШ и стабилизацию обстановки в регионе. Именно такой сигнал единогласно направили политические директора международной коалиции по борьбе с ДАИШ на встрече, состоявшейся в Париже 25 июня. С этой целью Франция также приняла решение дополнительно выделить для Сирии 50 млн евро, которые в основном будут направлены на поддержку северо-востока страны.

В этой связи я напоминаю о настоятельной необходимости достижения прогресса на политическом направлении, с тем чтобы создать реальные перспективы достижения мира и примирения. Наша общая обязанность — оказывать поддержку Специальному посланнику в успешном осуществлении всех аспектов резолюции 2254 (2015). Мы всецело поддерживаем усилия Специального посланника по налаживанию диалога между различными международными заинтересованными сторонами, что, по нашему мнению, является необходимым условием для продвижения вперед. Кроме того, мы полностью поддерживаем скорейшее завершение подготовки заслуживающего доверия и взвешенного пакета конституционных норм, касающихся состава и процессуальных правил работы конституционного комитета. Однако мы сожалеем о том, что никакого прогресса в этом отношении достигнуто не было. Совершенно ясно, кто продолжает нести за это ответственность. Сирийский режим отказывается от любых компромиссов и активизирует тактику проволочек, с тем чтобы не дать этой первой возможности наладить диалог увенчаться успехом.

Специальный посланник должен откровенно сказать нам, когда, по его мнению, все возможные пути для достижения соглашения по комитету будут исчерпаны. Если режим и далее будет выступать против, то настанет время для того, чтобы Совет сделал необходимые выводы и рассмотрел другие пути продвижения вперед.

В этой связи жизненно важное значение имеет принятие мер по укреплению доверия, способствующих созданию безопасной и нейтральной обстановки. В частности, для этого потребуются прогресс в решении вопроса о задержанных и пропавших без вести лицах, предоставление Организации Объединенных Наций доступа к беженцам и перемещенным лицам, которые возвращаются домой, и принятие режимом на себя обязательств в отношении обеспечения безопасности людей и возвращения их имущества.

Наконец, я хотел бы отметить важность вопроса о выборах ввиду приближения их даты. Мы должны на основе резолюции 2254 (2015) начать размышлять о том, какие условия позволят гарантировать свободные и справедливые выборы; возможность участия в них всех сирийцев, включая перемещенных лиц и беженцев; и участие Организации Объединенных Наций в наблюдении за этим процессом. В продвижении вперед по этому пути Специальный посланник также пользуется нашей полной поддержкой.

Для урегулирования этой трагической ситуации в Сирии сирийцам должна быть вновь предоставлена возможность свободно выражать свое мнение о будущем собственной страны.

Как мы все знаем, только политическое урегулирование на основе резолюции 2254 (2015) позволит Сирии раз и навсегда добиться стабильности, искоренения очагов терроризма и возвращения беженцев в условиях безопасности и достоинства. Франция будет и впредь мобилизовать свои усилия по достижению этой цели в ходе предстоящих международных совещаний, которые, как мы надеемся, позволят добиться прогресса.

Мы вновь призываем Россию, которая несет особую ответственность в связи с этой ситуацией, оказать давление на режим, с тем чтобы добиться от него принятия обязательств по возобновлению всеобъемлющего политического процесса и восстановить режим прекращения огня. В отсутствие заслуживающего доверия политического прогресса наша позиция в отношении восстановления, санкций и нормализации отношений, которая совпадает с позицией Европейского союза, останется неизменной.

Было бы серьезной ошибкой и большим политическим просчетом полагать, что сирийская трагедия осталась позади. Перед лицом новой зарождающейся трагедии в Идлибе, развивающейся согласно сценарию, который мы неоднократно наблюдали, никто не сможет сказать, что удивлен. Но было бы еще одной ошибкой и еще одним политическим просчетом полагать, что путь к миру нам недоступен. Мы все убеждены в обратном: мы можем создать условия для организации заслуживающего доверия политического процесса, основанного на нашем взаимопонимании, и раз и навсегда установить мир в Сирии. Нельзя терять ни минуты; сегодня от имени Франции я выступаю именно с таким настоятельным призывом.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Специального посланника Педерсена за его брифинг и воздать ему должное за его недавние посреднические усилия. Мы поддерживаем непрестанные усилия, предпринимаемые им в соответствии с резолюцией 2254 (2015) в целях создания условий для политического урегулирования сирийского вопроса.

Сегодня я хотел бы уделить основное внимание трем замечаниям относительно того, каким образом оказывать содействие политическому процессу.

Во-первых, содействие политическому процессу — это единственный способ решения сирийской проблемы. Создание представительного конституционного комитета, который был бы приемлемым для всех сторон, представляет собой наиболее реальный способ запуска политического процесса в Сирии. В апреле сирийские стороны достигли взаимопонимания в ходе двенадцатого раунда переговоров в Астане по вопросам механизмов принятия решений этого конституционного комитета и его правил процедуры.

В то же время, что касается создания этого комитета, то существует несколько нерешенных вопросов. Китай поддерживает предпринимаемые в этой связи Специальным посланником Педерсеном

дальнейшие посреднические усилия и усилия по поддержанию тесных контактов со всеми сторонами. Кроме того, мы поддерживаем Астанинский процесс, который продолжает играть свою роль.

Во-вторых, устойчивый политический процесс требует надежных и стабильных внешних условий. Китай поддерживает укрепление сотрудничества между Россией и Турцией в целях выполнения достигнутого ими меморандума о взаимопонимании по Идлибу. Бедствие терроризма представляет собой серьезную угрозу для политического процесса и способно привести к необратимым последствиям для указанного процесса и будущего этой страны. Международное сообщество должно на основе соответствующих резолюций Совета и норм международного права унифицировать свои стандарты и решительно пресекать деятельность всех террористических групп.

В-третьих, в конечном итоге будущее и судьба Сирии находятся в руках сирийского народа. В деле содействия политическому урегулированию мы должны придерживаться принципа осуществления этого процесса под руководством Сирии и самими сирийцами, а также в полной мере уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Сирии.

Китай готов работать с Советом Безопасности в целях активизации усилий Организации Объединенных Наций, направленных на обеспечение постепенного прогресса в рамках сирийского политического процесса.

Г-н Морико (Кот-д’Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация хотела бы поблагодарить Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Гейра Педерсена за его подробный брифинг о политическом процессе в Сирийской Арабской Республике.

Кот-д’Ивуар подтверждает свою глубокую приверженность диалогу как лучшему способу урегулирования споров в целом и сирийского конфликта в частности в рамках всеохватного политического процесса, который пользуется поддержкой международного сообщества. Мы поддерживаем все инициативы, направленные на создание условий для плодотворного диалога между сторонами в конфликте в интересах восстановления мира и стабильности в Сирии и создания условий для общего процветания.

В этой связи наша делегация приветствует проведение 16 и 17 мая в Анкаре совещания совместной рабочей группы по вопросу о положении в Идлибе и призывает гарантов Астанинского процесса продолжать свои усилия по обеспечению соблюдения сторонами в конфликте режима прекращения огня. Мы приветствуем решение Москвы и Анкары провести встречу на полях предстоящего саммита Группы двадцати 28 и 29 июня в Осаке, с тем чтобы оценить предпринимаемые ими усилия по возобновлению политического процесса.

Кот-д’Ивуар придерживается мнения о том, что действия, которые направлены на придание нового импульса процессу урегулирования кризиса, должны подкрепляться мерами по восстановлению и укреплению доверия между сторонами в конфликте. В этой связи мы призываем совместную рабочую группу и сирийские стороны продолжать сотрудничество в рамках процесса, который позволил добиться взаимного освобождения задержанных в ноябре 2018 года и в феврале и апреле 2019 года.

Кот-д’Ивуар обеспокоен возобновлением боевых действий в мухафазе Идлиб и его серьезными последствиями для уже и без того катастрофической гуманитарной ситуации. Не может быть сомнений в том, что прочное урегулирование сирийского кризиса приведет к созданию условий, необходимых для более эффективного урегулирования катастрофической гуманитарной ситуации, и тем самым будет способствовать оказанию помощи группам населения, находящимся в бедственном положении.

В этой связи наша делегация напоминает о том, что стороны в конфликте несут главную ответственность за создание в соответствии с нормами международного гуманитарного права благоприятных условий для безопасного, оперативного, беспрепятственного и устойчивого оказания гуманитарной помощи, в том числе в мухафазе Идлиб.

В заключение Кот-д’Ивуар хотел бы вновь заявить о своей полной поддержке Специального посланника Генерального секретаря г-на Гейра Педерсена. Мы призываем его продолжать свои неустанные посреднические усилия по достижению политического урегулирования сирийского конфликта

на основе соответствующих положений резолюции 2254 (2015).

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Специального посланника Гейра Педерсена за его всеобъемлющий и содержательный брифинг. Я хотела бы заверить его в нашей всемерной поддержке.

Как мы услышали два дня назад от заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока, гуманитарная ситуация в Сирии является неприемлемой. Последствия боевых действий в северо-западной части страны трудно себе представить. В этой связи позвольте мне присоединиться к замечаниям, сделанным моими коллегами из Соединенных Штатов и Соединенного Королевства относительно важной роли гуманитарных работников, и, как и несколько дней назад, выразить им нашу признательность за их неустанные усилия на местах в Сирии.

Мы должны предотвращать любые военные действия, которые могут привести к катастрофическим гуманитарным последствиям. Это единственный путь к заключению устойчивого мирного соглашения. На карту поставлена жизнь трех миллионов мирных жителей, в том числе детей. Мы вновь призываем обеспечить эффективное восстановление в Идлибе зоны деэскалации и полное соблюдение ее соответствующих параметров, как это было согласовано в меморандуме о взаимопонимании между Россией и Турцией.

Следует подчеркнуть, что политический процесс по-прежнему не приносит ощутимых результатов. Это касается и создания конституционного комитета как первого шага на пути к запуску подлинного политического процесса под наблюдением Организации Объединенных Наций. Первостепенное значение должен иметь запуск прочного политического процесса, и Совет Безопасности должен поддерживать соответствующие усилия.

У нас есть международная база для поддержки внутрисирийского политического процесса: резолюция 2254 (2015) и Женевское коммюнике (S/2012/522, приложение). Все необходимые элементы политического процесса под наблюдением Организации Объединенных Наций четко определены. Резолюция требует, чтобы все стороны немедленно прекратили все нападения на гражданские объекты. В ней содержится настоятельный призыв ко всем государствам-членам поддержать усилия по достижению прекращения огня и просьба к Организации Объединенных Наций созвать стороны для участия в официальных переговорах.

Позвольте мне подчеркнуть, что для достижения успеха в этом процессе необходимо всестороннее и конструктивное участие всех конфликтующих сторон. Он может быть достигнут только в случае добросовестного участия сирийских властей в переговорах без каких-либо предварительных условий. Устойчивый мир в Сирии может быть гарантирован только благодаря заключению внутрисирийского рамочного политического соглашения, поскольку политический переход будет осуществляться под руководством самих сирийцев. Одним из элементов этого процесса должны стать свободные и справедливые выборы, проводимые под наблюдением Организации Объединенных Наций.

Позвольте мне также кратко остановиться на очень важном вопросе привлечения к ответственности виновных в совершении военных преступлений. Мы настоятельно призываем все стороны конфликта осудить произвольные задержания, захват заложников и насильственные исчезновения, а также обеспечить защиту гуманитарного персонала и журналистов.

В заключение я хотела бы подтвердить общую позицию Европейского союза в отношении восстановления Сирии. Мы будем готовы оказывать помощь в восстановлении Сирии только тогда, когда будет обеспечено эффективное осуществление всеобъемлющего, подлинного и основанного на широком участии политического переходного процесса, согласованного сирийскими сторонами в конфликте на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение).

Полностью поддерживая безопасное возвращение сирийских беженцев, покинувших свои дома, мы также считаем, что долгосрочное решение должно обеспечить безопасность устойчивого, достойного и добровольного возвращения сирийцев в страну происхождения в соответствии с нормами международного права и принципом невыдворения.

Г-н Матжила (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с образцовым руководством работой

Совета в уходящем месяце. Я также хотел бы поблагодарить Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Гейра Педерсена за его брифинг о ходе политического процесса в этой стране.

Южная Африка хотела бы вновь заявить, что единственным устойчивым решением сирийского конфликта является всеобъемлющее политическое урегулирование, достигнутое по итогам всеохватного диалога под руководством сирийцев. Этот процесс должен быть направлен на достижение политического перехода, отражающего волю сирийского народа и гарантирующего защиту всех групп сирийского общества. Наша делегация высоко оценивает и поддерживает продолжающуюся работу и дипломатические усилия г-на Педерсена и его сотрудников по укреплению доверия между различными сторонами, включая гражданское общество и женские группы, и мы приветствуем уже достигнутый им прогресс. Без доверия не может быть прогресса.

Поэтому Южная Африка призывает Совет объединиться в поддержку полного осуществления резолюции 2254 (2015) как плана продвижения к долгосрочному политическому урегулированию ситуации в Сирии.

Наша делегация поддерживает усилия Специального посланника не только по взаимодействию со всеми сирийскими заинтересованными сторонами, но и по созданию общего форума с целью поддержки общей цели установления мира в Сирии. Это даст возможность активизировать широкое международное сотрудничество и поддержать процессы в Женеве, в том числе окончательно сформировать конституционный комитет при обеспечении представленности женщин на уровне не менее 30 процентов.

Как отмечали многие ораторы в ходе состоявшегося в начале этой недели брифинга по гуманитарным вопросам (см. S/PV.8561), эскалация насилия, особенно на северо-западе Сирии, подрывает усилия, прилагаемые в рамках политического процесса, и еще больше усугубляет тяжелую гуманитарную ситуацию в стране. Совершение таких актов оказывает все более дестабилизирующее воздействие на весь регион вследствие перемещения тысяч людей, обострения политических и межконфессиональных разногласий и потенциальной возможности распространения экстремизма за пределы границ Сирии.

Политическую и гуманитарную ситуацию в Сирии нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. Эскалация насилия и ухудшение гуманитарной ситуации негативно сказываются на политическом прогрессе. Аналогичным образом, прогресс в политической сфере будет способствовать усилиям, направленным на обеспечение того, чтобы все сирийцы могли жить в безопасной, спокойной и благополучной обстановке, свободной от насилия и терроризма.

Мир, стабильность и демократия являются неотъемлемыми правами сирийского народа. Международное сообщество должно в приоритетном порядке полностью поддерживать политические процессы, направленные на установление долгосрочного мира в Сирии, и продолжать оказывать содействие Организации Объединенных Наций, в том числе ее Специальному посланнику, равно как и другим посредническим механизмам в их усилиях по урегулированию конфликта. Совет обязан обеспечить достижение политического прогресса и возвращение Сирии к нормальной жизни.

В заключение Южная Африка вновь подтверждает свою позицию, согласно которой аннексия любой территории, захваченной силой, является недействительной по международному праву, и призывает Израиль уйти с оккупированных территорий. Как уже отмечали многие ораторы, для восстановления долгосрочного мира и стабильности на Ближнем Востоке крайне важно поддерживать и соблюдать нормы международного права. В этой связи мы призываем все стороны выполнять и соблюдать свои международные обязательства, если они ожидают того же и от других стран.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Прежде всего мы также хотели бы поздравить Вас, г-н Председатель, с прекрасным руководством нашей работой в июне. Мы признательны за созыв этого заседания и благодарим г-на Педерсена за его всеобъемлющий брифинг. Мы отмечаем его напряженную работу по содействию устойчивому миру в Сирии. В этой связи мы вновь подтверждаем нашу приверженность успешному выполнению им своей работы.

Перу с интересом ожидает важных встреч между Специальным посланником и различными сторонами, а также между высокопоставленными представителями международных заинтересованных сторон в сирийском конфликте, которые призваны помочь найти точки соприкосновения в деле создания конституционного комитета, который можно будет признать легитимным, сбалансированным и соответствующим положениям резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение).

Мы особо подчеркиваем настоятельную необходимость достижения ощутимого прогресса по таким важнейшим вопросам, как представительный членский состав комитета, процесс принятия решений в рамках комитета и его мандат, а также обеспечения того, чтобы эти усилия привели к проведению свободных выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций.

Отмечаем, что дальнейшие задержки по таким вопросам неприемлемы, учитывая их реальное влияние на доверие к процессу, тем более что с момента проведения Сочинского конгресса прошло уже 17 месяцев. В связи с этим мы считаем крайне важным, чтобы стороны продолжали работать в целях принятия мер, способствующих улучшению атмосферы взаимопонимания, причем такие меры должны включать освобождение задержанных, установление личности пропавших без вести лиц и передачу останков погибших. Мы приветствуем работу, которая проводится в этой связи на основе Астанинского формата, но отмечаем необходимость достижения более существенного прогресса.

При этом следует подчеркнуть важность того, чтобы избегать эскалации конфликта, которая могла бы подорвать перспективы политического урегулирования. В сложившихся обстоятельствах крайне важно сохранить соглашение по Идлибу между Турцией и Российской Федерацией. Мы осуждаем происходящие нарушения международного гуманитарного права. Борьба с терроризмом не может использоваться в качестве оправдания для невыполнения международных обязательств в этой сфере. Еще одной серьезной задачей является улучшение тяжелого положения миллионов беженцев и внутренне перемещенных лиц, для чего необходимо не только выделить финансовые ресурсы, но и, что еще важнее, мобилизовать политическую волю, необходимую для того, чтобы гарантировать им безопасное и достойное возвращение в соответствии с согласованными международным сообществом условиями.

Мы находимся на крайне важном этапе, когда жизненно необходимы оперативные действия на политическом уровне. Усилия в этом направлении должны быть направлены прежде всего на предотвращение дальнейшей фрагментации страны и обеспечение долгосрочной стабильности с учетом стратегических и геополитических соображений, в значительной степени способствовавших разжиганию конфликта в Сирии, что особенно важно в ситуации, когда главным приоритетом является защита миллионов людей, находящихся в крайне уязвимом положении.

Г-н Сафронков (Российская Федерация): Прежде всего, г-н Председатель, отмечу, что мы высоко оцениваем Вашу лично работу на посту Председателя Совета Безопасности, так же, как и деятельность всей кувейтской команды. Мы благодарим Специального посланника Генерального секретаря г-на Педерсена за доклад. Разделяем высказанные Вами, г-н Педерсен, оценки. Поддерживаем предпринимаемые Вами усилия с целью достижения устойчивого урегулирования в Сирии. Принципиально важно, г-н Педерсен, что Вы наладили и поддерживаете постоянный конструктивный диалог со всеми вовлеченными сторонами, ведете линию на сближение позиций в региональном и международном плане.

Россия энергично работает над продвижением политического процесса и восстановлением доверия между ключевыми сторонами внутри Сирии и вокруг нее. Интенсивно взаимодействуем с партнерами по Астанинскому формату — с Ираном и Турцией, при этом мы остаемся в постоянном контакте со Специальным посланником, работаем в координации с правительством Сирии и сирийской оппозицией.

Двадцать пятого июня глава российского Центра по примирению враждующих сторон генерал Бакин представил Совету Безопасности обстоятельный обзор военно-политического положения в Сирии (см. S/PV.8561). Считаем, что этот доклад был весьма полезным и содержательным. Содержал исчерпывающие ответы на многие звучащие в Со-

вете Безопасности вопросы. С ним просто нужно внимательно ознакомиться.

В ходе выступления российского представителя особое внимание было уделено ситуации в идлибской зоне деэскалации. Никто не может отрицать, что боевики террористической группировки «Хайят Тахрир аш-Шам» — по существу «Нусры» — не прекращают провокационные нападения на позиции подразделений Вооруженных сил Сирии, гражданское население страны, российскую авиабазу «Хмеймим». Призывать и требовать от нас бездействовать в этой ситуации по крайней мере нечестно, тем более, что российский генерал подтвердил, что военные операции осуществляются исключительно по доразведанным целям. Ущерба гражданскому населению и гуманитарным объектам мы не наносим.

Вызывает обеспокоенность, что «нусровцы» предпринимают попытки «переформатироваться» в умеренную оппозицию, но мы все прекрасно знаем, что «перекраситься» отнюдь не означает «отказаться от террористической направленности». Содержание остается прежним. Борьбу с террористическими организациями, признанными таковыми Советом Безопасности, всеми нами единогласно, необходимо продолжать. Гаранты «Астаны» решительно настроены полностью выполнять договоренности о стабилизации в Идлибе. Активно сотрудничаем с этой целью с Сирией и Ираном, с Турцией. Тщательно выполняем нами же выработанный, согласованный и подписанный Меморандум в Сочи. Вместо того, чтобы требовать от нас выполнять то, что мы сами согласовали и подписали, лучше бы подключились все к антитеррористической борьбе. Это было бы реальным вкладом в дело достижения сирийского урегулирования.

Серьезную озабоченность вызывает обстановка на северо-востоке Сирии. Обеспечение стабильности и безопасности в этом районе возможно только на основе уважения суверенитета и территориальной целостности страны, отказа от сепаратистских планов, подрывающих национальную безопасность Сирии и соседних стран. Вообще вызывает недоумение, что от нас требуют больше информации, больше деталей происходящего, а когда мы приглашаем нашего представителя, который действует внутри страны и решает важные задачи по национальному примирению, вдруг эти доклады ставятся под сомнение. Причем ставятся под сомнение еще до озвучивания этих докладов. И об этом говорят те, чьи страны незаконно оккупируют Сирию, нарушают ее суверенитет и территориальную целостность.

Рассчитываем, что в ближайшее время нам удастся достичь прорыва в деле запуска конституционного комитета. Российские представители в последние дни провели интенсивные консультации на этот счет не только с сирийскими властями, но также оппозицией и другими вовлеченными в сирийский конфликт игроками. Разумеется, стратегическая цель неизменна: запустить полноценный политический процесс в Женеве под эгидой Организации Объединенных Наций, Вашей эгидой, г-н Педерсен, на основе резолюции Совета Безопасности 2254 (2015).

Подчеркну: несмотря на нагнетаемую обстановку, зачастую искусственно, в том числе на сегодняшнем заседании Совета Безопасности, мы сохраняем оптимизм в отношении дальнейшего развития обстановки в Сирийской Арабской Республике. Сохраняем оптимизм, потому что действуем в полном соответствии с международным правом. Мы находимся в Сирии по приглашению законного правительства. Очевидно, что по мере нормализации обстановки в Сирии, ликвидации основных очагов террористов и возвращения страны к мирной жизни на первый план выходят вопросы постконфликтного восстановления, предоставления гуманитарного содействия.

Гуманитарная помощь должна оказываться всем сирийцам на всей территории Сирии без предварительных условий. Важным представляется содействие восстановлению Сирии, которое следует осуществлять в строгом соответствии с нормами международного гуманитарного права, принципами нейтральности, непредвзятости, беспристрастности и во взаимодействии с центральными властями. Необходимо работать над созданием условий и содействовать безопасному и добровольному возвращению беженцев и временно перемещенных лиц в места их проживания в Сирии. Впрочем, в докладе российского генерала (см. S/PV.8561) содержалась подробная информация на этот счет. Еще раз прошу внимательно с ней ознакомиться.

В очередной раз призываем отказаться — раз и навсегда — от односторонних санкций, которые лишь усугубляют гуманитарную ситуацию

в Сирии. Страдают граждане. По большей части именно из-за этих рестрикций Сирия испытывает серьезные проблемы, в том числе в сфере здравоохранения и топливно-энергетической области. Россия продолжит оказывать Сирии всестороннюю поддержку в вопросах реконструкции инфраструктуры, доставки гуманитарного содействия как на двусторонней основе, так и через международные механизмы, в том числе системы Организации Объединенных Наций.

Вновь подчеркиваем: Сирия была, есть и остается одним из ключевых государств Ближнего Востока, неотъемлемой частью арабского мира. Нельзя искусственно вырвать ее из общерегионального контекста в угоду конъюнктурным установкам. В этой связи выступаем за скорейшее возвращение Дамаска в «арабскую семью». Это будет способствовать восстановлению, нормализации, оздоровлению межарабских отношений и ситуации в регионе в целом. Это, кстати говоря, естественный и объективный процесс, который продвигается, несмотря на внешнее противодействие.

Давно настала пора многим нашим коллегам пересмотреть устаревшие подходы по сирийской проблематике, которые перекрыты историей. Нужно отказаться от давления, попыток изоляции, откровенного заигрывания с незаконными вооруженными группировками — группировками, которые легко меняют лояльность и не гнушаются сотрудничеством с откровенными террористами. Неужели история ничему не научила? Посмотрите, к чему привело разрушение в результате внешних незаконных интервенций государственности в ряде арабских государств.

Призываем всех заинтересованных в возвращении мира в Сирию конструктивно подключиться к нашим усилиям. Мы сможем добиться завершения войны, сфокусировавшись на политическом процессе и национальном примирении, которым г-н Педерсен активно занимается. Вместе мы сможем гарантировать права меньшинств, в том числе христиан, которые тысячелетиями проживали на Ближнем Востоке. К ситуации в Сирии, на Ближнем Востоке требуется всеобъемлющий подход. Налаживание международного сотрудничества предполагает решительный отказ от линии на эскалацию обстановки и переход от конфронтации к диалогу и сотрудничеству. Это касается, еще раз подчеркнем, и Сирии, и Ирана, и других стран региона.

Г-н Пекстен де Бёйтсверве (Бельгия) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Специального посланника Гейра Педерсена за его брифинг и самоотверженную работу.

За девять лет конфликта насилие унесло жизни десятков тысяч гражданских лиц. Сирия и ее народ стали свидетелями одних из самых чудовищных преступлений по международному праву. Миллионы сирийцев покинули свою страну и до сих пор находятся за рубежом. Тысячи сирийцев ожидают вестей о том, живы ли их близкие, которые были произвольно задержаны или пропали без вести. Именно в таких условиях несколько месяцев назад приступил к исполнению своих обязанностей Специальный посланник. С конца апреля положение еще больше ухудшилось в связи с эскалацией насилия в Идлибе. Как всем нам известно, это привело к созданию ситуации, которая может повлечь за собой катастрофические последствия для Сирии и региона как на гуманитарном фронте, так и в плане региональной безопасности. В этой связи я хотел бы напомнить о заявлении, с которым выступил представитель Германии от имени кураторов данного вопроса во вторник (см. S/PV.8561). Мы вновь заявляем, что стороны в конфликте обязаны обеспечивать защиту гражданского населения и соблюдать принципы избирательности и соразмерности, закрепленные в международном гуманитарном праве. Как упомянула на прошлой неделе г-жа Дикарло,

> «в условиях открытого конфликта мы не можем продолжать наши неустанные посреднические усилия по выработке политического решения, которое отвечало бы законным чаяниям сирийского народа» *(S/PV.8553, с. 2)*.

Мы настоятельно призываем стороны подтвердить свою полную приверженность соглашениям о прекращении огня, которые содержатся в российско-турецком меморандуме, подписанном 17 сентября 2018 года, и вновь призываем к прекращению боевых действий на всей территории страны. Мы призываем все заинтересованные стороны воспользоваться любой имеющейся возможностью для достижения долгосрочного урегулирования, в том числе на полях предстоящей встречи Группы 20.

Сирийский кризис не может быть урегулирован военным путем. Это было очевидно с самого начала, и сегодня, по прошествии более чем восьми лет, это по-прежнему верно. Единственное возможное решение — политическое. По мнению нашей страны, ответственность за работу конституционного комитета должны нести сами сирийцы, и он должен осуществлять свою деятельность при их руководящей роли и содействии Организации Объединенных Наций. Мы поддерживаем отведенную Специальному посланнику важную роль в его формировании. Однако лишь создание заслуживающего доверия конституционного комитета может продемонстрировать политическую волю сторон конфликта к конструктивному содействию урегулированию кризиса. Необходим сбалансированный и всеохватный комитет, в котором были бы представлены все слои сирийского общества и существовали четкие рабочие процедуры. Нам кажется, что, несмотря на все дипломатические усилия, этот процесс продвигается слишком медленно. Мы должны активизировать наши усилия. Пришло время положить конец кризису.

Шаги по установлению мира, которого жаждет сирийский народ, изложены в резолюции 2254 (2015) и Женевском коммюнике (S/2012/522, приложение). Мы поддерживаем усилия Специального посланника по выполнению этой резолюции путем установления общенационального режима прекращения огня, осуществления политического перехода на основе проведения свободных и справедливых национальных выборов, в которых сможет принять участие сирийская диаспора, и создания безопасной, стабильной и мирной обстановки.

Наконец, нельзя забывать о миллионах сирийцев, которые продолжают подвергаться произвольным арестам и задержаниям. Мы призываем Специального посланника продолжать свои усилия, направленные на решение этого важного вопроса.

Г-н Шихаб (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы от имени нашей делегации выразить Вам и всей кувейтской делегации искреннюю признательность и благодарность за столь эффективное руководство работой Совета в июне. Разумеется, мы хотели бы также поблагодарить Специального посланника Педерсена за его исчерпывающий брифинг. Наша делегация высоко оценивает его напряженную работу по взаимодействию с различными сторонами в конфликте.

Два дня назад в ходе брифинга о гуманитарной ситуации в Сирии (см. S/PV.8561) Индонезия подчеркнула, что мы не можем допустить, чтобы эскалация напряженности в северо-западной части Сирии продолжала подрывать усилия Специального посланника по активизации политического процесса, что отметил в своем докладе Генеральный секретарь (S/2019/508). Поэтому главными приоритетами должны быть соблюдение режима прекращения огня и ослабление напряженности. Многое поставлено на карту. На данном этапе Совет должен решительно поддержать текущую работу по созданию конституционного комитета во исполнение Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюции 2254 (2015). В этой связи Индонезия хотела бы сосредоточить внимание на трех моментах, касающихся достижения прогресса в сирийском политическом процессе.

Во-первых, мы хотели бы вновь повторить ключевые слова «под руководством и при активном участии самих сирийцев». Они должны быть не просто броской фразой, повторяемой на каждом заседании Совета по Сирии, а основополагающим принципом, которым мы должны руководствоваться на протяжении всего процесса поиска всеобъемлющего политического решения в условиях полного уважения суверенитета, единства и территориальной целостности страны. Очевидно, что это легче сказать, чем сделать.

Отсюда мой второй тезис. Признаем наличие очевидной проблемы, однако крайне важно поддерживать открытыми каналы связи между соответствующими сторонами, а также устанавливать и укреплять доверие. Совет должен создать атмосферу, способствующую поддержанию переговоров. В связи с этим приветствуем усилия Специального посланника Педерсена при поддержке ключевых стран по окончательной доработке состава и круга ведения конституционного комитета. Индонезия в полной мере осознает, что формирование конституционного комитета – это не единственная цель. Вместе с тем первая встреча членов комитета в Женеве, безусловно, стала бы первым ощутимым шагом на пути к созданию возможностей для политического процесса в Сирии, а также послужила бы мощным и позитивным сигналом не только для

международного сообщества, но и, что важнее всего, для сирийского народа.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть важность компромисса и настоятельно призвать все стороны избегать любых шагов, действий или заявлений, которые могут воспрепятствовать политическому процессу. Это тяжелый и затяжной конфликт. Любые проволочки на политическом фронте будут лишь означать новые страдания для сирийского народа и унесут еще больше жизней. Индонезия полностью убеждена в том, что до тех пор, пока мы будем поощрять мирный путь, а не насилие, и диалог, а не конфронтацию, мы в состоянии достичь нашей конечной цели. В этой связи высоко оцениваем решающую роль гарантов Астанинского процесса как на политическом, так и на гуманитарном треках поиска мирного решения конфликта. Совет, возможно, пожелает также рассмотреть возможность проведения более тесного неофициального обсуждения с гарантами, с тем чтобы выйти на более конкретную «дорожную карту» будущего соглашения о прекращении огня. В очередной раз на карту поставлено многое.

Г-н Сингер Вайзингер (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Благодарим г-на Гейра Педерсена за его сегодняшнее выступление, и он может рассчитывать на нашу полную поддержку. Разумеется, я хотел бы также поблагодарить Вас, г-н Председатель, за умелое руководство работой Совета. Выражаем признательность Вам и всем Ваших сотрудникам за работу на посту Председателя. Доминиканская Республика приветствует усилия по сближению позиций соответствующих участников политического процесса и наведению мостов между ними, и мы высоко оцениваем широкие консультации, проводимые в рамках поиска путей всеобъемлющего и устойчивого политического урегулирования конфликта в Сирии.

Будучи гарантом полного осуществления резолюции 2254 (2015), Совет призван обеспечить сохранение условий, которые делают возможным всеобъемлющий, заслуживающий доверия, оживленный и всеохватный мирный процесс, пользующийся доверием всего сирийского населения. Это включает и миллионы беженцев, которые находятся за пределами страны и которые в конечном счете вернутся. Вместе с тем невозможно построить доверие, когда гражданское население все еще живет в условиях неопределенности, беспорядков и отсутствия безопасности и когда стольким разлученным семьям ничего не известно о судьбе своих родственников. Доминиканская Республика понимает, что сочетание всех этих элементов делает политический процесс еще более хрупким, и мы подчеркиваем, что Совет должен сделать все возможное для обеспечения защиты гражданского населения на всей территории Сирии. В связи с этим настоятельно необходимо настаивать на том, чтобы все стороны конфликта соблюдали нормы международного гуманитарного права и обеспечивали защиту гражданского населения. Меры по прекращению нападений на объекты гражданской инфраструктуры, такие как больницы и школы, должны быть приняты незамедлительно.

Признаем успехи, достигнутые в части формирования конституционного комитета, хотя проделанной работы по-прежнему недостаточно. Считаем крайне важным определиться с составом оставшихся членов, разработать правила процедуры и четко обозначить мандат Комитета. Надеемся, что на предстоящих консультациях будет достигнута четкая договоренность по данным аспектам этого процесса, имеющим решающее значение. Считаем крайне важным обеспечить, чтобы все эти договоренности полностью соответствовали положениям резолюции 2254 (2015) и способствовали укреплению посреднической роли Организации Объединенных Наций в этом процессе. Вновь заявляем о важности включения конкретных положений для обеспечения активного и конструктивного участия женщин на всех этапах, причем не на параллельном треке или в качестве технических участников, а в качестве полноправных субъектов с правом голоса за столом переговоров и в ходе принятия решений. В этой связи настоятельно призываем стороны проявлять максимальную гибкость и действовать конструктивно в ходе консультаций, не упуская из виду необходимость облегчить страдания народа, изможденного многолетним конфликтом, и наметить будущий курс действий.

В заключение хочу заявить о нашей твердой уверенности в том, что предложенная в резолюции 2254 (2015) цель содействия обширному политическому процессу, кульминацией которого является проведение свободных, транспарентных и справедливых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций, по-прежнему

достижима. Несмотря на общую усталость, которую все мы, стремящиеся к мирному и надежному урегулированию этого кризиса, безусловно, испытываем, мы должны не дать этому законному стремлению пропасть и приложить все необходимые усилия для укрепления политической воли, которой требует нынешняя ситуация, и достижения договоренностей во всех областях.

Г-жа Меле Колифа (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания. Благодарю также Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Гейра Педерсена за обновленную и весьма полезную информацию, которой он с нами поделился.

Ухудшение гуманитарной ситуации, усугубляемое возобновлением боевых действий между сторонами конфликта на северо-западе Сирии, должно побудить международное сообщество объединить усилия, чтобы сделать возможным мирное урегулирование этого кризиса. Как мы уже неоднократно говорили, мы знаем, что в Сирии еще многое предстоит сделать. Сейчас, по мере поиска путей того, чтобы в соответствии с российско-турецкими договоренностями положить конец террористическим группам, действующим в Идлибе и соседних населенных пунктах, необходимо сосредоточиться на полной стабилизации ситуации на местах, а также на содействии политическому урегулированию в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Не может быть никаких сомнений в том, что мы должны проявлять полную решимость в наших усилиях по ускоренному формированию конституционного комитета, если мы действительно хотим инициировать политический процесс, который может положить конец этому затяжному конфликту. Экваториальная Гвинея приветствует все инициативы и усилия Специального посланника, направленные на поддержку пяти приоритетных целей его мандата в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Помимо обсуждения вопроса о создании конституционного комитета и начале его работы важно обеспечить, чтобы ни одна из сторон не пыталась сорвать усилия Специального посланника по активизации политического процесса и не представляла его усилия в виде препятствия. В этой связи призываем стороны сделать решительный выбор в пользу в значительной степени совпадающих подходов, нарастить уровень дипломатических консультаций, а также активнее вести откровенные дискуссии. Мы должны быть объективными и признать, что других вариантов или ожиданий больше нет. Конституционный комитет должен быть сформирован как можно скорее. Кроме того, Экваториальная Гвинея надеется, что консультации по Сирии, которые пройдут в следующем месяце в Нур-Султане, однозначно позволят создать возможности для начала деятельности комитета.

В заключение я хотела бы вновь призвать Специального посланника продолжать рассматривать все возможности преодоления препятствий, которые затрудняют процесс учреждения комитета, а также подчеркнуть, что только широкое, инклюзивное политическое решение, выработанное под руководством Сирийской Арабской Республики в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и отвечающее законным чаяниям сирийского народа, позволит добиться прочного мира в Сирии и положить конец невообразимым страданиям, которые сирийцы испытывают уже слишком долго.

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваше руководство работой Совета в качестве Председателя. У меня не получится сделать это так же красиво, как это сделал посол Матжила, но я говорю от чистого сердца. Войдя в этот зал сегодня утром, я с радостью отметил, что шторы на окнах были открыты. Вижу, что их снова закрыли. Не знаю, связано ли это с давлением со стороны Секретариата или с тем, что в сегодняшней повестке дня находится очень мрачный вопрос.

Прежде чем я перейду к существу своего заявления, позвольте мне прокомментировать слова посла Соединенных Штатов Коэна о представителе Сирии. Я могу лишь полностью поддержать его, но в то же время хочу его спросить: «Что Вы ожидаете? Что Вы ожидаете от представителя правительства, которое подвергает бомбардировке своих собственных граждан и которое неизбирательно сбрасывает бочковые бомбы и применяет химическое оружие против своего собственного населения? Что Вы ожидаете от представителя правительства, которое сажает своих граждан в тюрьмы, где они подвергаются пыткам и обрекаются на смерть? Фотографии сирийских тюрем, которые мы все видели, это самое ужасное, что мы когда-либо видели. Что Вы

ожидаете от представителя правительства, которое постоянно подвергает бомбардировкам гуманитарных работников и которое говорит, что «белые каски» и гуманитарные работники являются террористами?» Это то, что мы категорически осуждаем и отвергаем, но нас это не удивляет.

Что меня действительно удивило, так это слова представителя России. Он заявил, что подход, который мы используем — подход, предусматривающий уделение особого внимания правам человека и международному гуманитарному праву; поиск политического решения; неприятие сексуального насилия в отношении женщин, — это устаревший подход. Я не хочу, чтобы мои дети росли в том мире, который он себе представляет. Я хочу, чтобы мои дети росли в мире, в котором соблюдаются нормы гуманитарного права и права человека, в котором мы занимаемся поиском политического решения и в котором мы не осуществляем неизбирательные бомбардировки.

Позвольте мне перейти к делу. Опять же, я полностью присоединяюсь к словам г-на Гейра Педерсена и поддерживаю дальнейшие действия. Я также могу лишь разделить его озабоченность в связи с военным наступлением на северо-западе Сирии. Нельзя допустить, чтобы продолжали совершаться неизбирательные воздушные удары, обстрелы и нападения с использованием бочковых бомб. Мы вновь становимся свидетелями гибели ни в чем не повинных гражданских лиц. В борьбе с терроризмом ничто не оправдывает неизбирательные бомбардировки гражданских лиц или нападения на гражданское население и гражданскую инфраструктуру. Любой, кто не верит мне, должен поговорить с нашим российским коллегой, заместителем Генерального секретаря, главой Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций г-ном Воронковым. Он четко говорит, что соблюдение прав человека является ключевым элементом в борьбе с терроризмом.

Ранее представитель России заявил, что все воздушные удары были совершены по целям, подтвержденным разведкой. Какую разведку они используют, когда сирийцы или их союзники осуществляют бомбардировку по четко обозначенным машинам гуманитарных работников, которые перевозят в госпиталь пострадавших в результате другого нападения, и уничтожают их? Это целенаправленные убийства? Это цели, которые подтвердила разведка? Что происходит с летчиками, когда они возвращаются на базу? Им вручаю награды или их передают в суд?

В самом деле, военного решения нет; есть только политическое решение. Все стороны должны соблюдать положения резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение). Гейр Педерсен усердно работает и работает над формулами «3+3» или «4+2». Я должен сказать, когда мы читаем пункты различных соглашений, не важно, используем ли мы формулу «4+2» или «3+3», поскольку, как я полагаю, для того, чтобы принять меры, необходимо большинство в две трети голосов. Так что, в конце концов, это всего лишь технический шаг.

Если бы наши российские друзья согласились — на один, два или три дня — прекратить свою военную поддержку и приостановить работу разведки до тех пор, пока сирийское правительство не согласится с определенной формулой и не даст согласия поехать в Женеву, то это бы произошло прямо сейчас. Я могу лишь повторить слова г-на Педерсена о том, что необходимо поддерживать политический процесс в Женеве и содействовать его продвижению вперед. Не может быть военного решения. Даже, если сирийский режим решится попытаться убить всех в Идлибе, военного решения не может быть. Должно быть политическое решение. Процесс в Женеве является одним из его элементов, но другой необходимый элемент в Сирии — это примирение. Это возможно лишь в том случае, если будет положен конец произвольным арестам, убийствам, пыткам, сексуальному насилию, исчезновениям и отказу в гуманитарной помощи. Только тогда беженцы смогут вернуться в свои дома.

Я говорю нашему российскому коллеге, что мы будем добиваться сохранения санкций до тех пор, пока сирийский режим не изменит свое жестокое поведение по отношению к своему собственному народу. Санкции не являются устаревшими; мы хотим сохранять их столько, сколько потребуется. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что «арабская семья» не приветствует возвращение Сирии в Лигу арабских государств в качестве ее члена и, напротив, не позволяет режиму вернуться в ее состав. Мы глубоко признательны Лиге за то, что

она отстаивает ценности, о которых я говорил в начале своего выступления.

Председатель (говорит по-арабски): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Специального посланника Гейра Педерсена за его ценное выступление о положении дел с политическим урегулированием в Сирии. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и вновь заявить о полной поддержке Государством Кувейт усилий г-на Педерсена по активизации сирийского политического процесса. Мы призываем все стороны оказывать поддержку Специальному посланнику и содействовать ему в выполнении его мандата.

Мы вновь заявляем, что военного решения сирийского кризиса не существует. Единственное решение — это справедливое политическое урегулирование в Сирии при содействии со стороны Организации Объединенных Наций и под руководством и при участии самих сирийцев в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение). В резолюции изложены различные меры, которые необходимо принять во время политического переходного этапа, включая разработку новой конституции и проведение свободных и справедливых выборов в Сирии под наблюдением Организации Объединенных Наций, в которых, согласно конституции, должны принять участие сирийцы как внутри страны, так и за ее пределами. В этой связи мы подтверждаем необходимость того, чтобы конституционный комитет был сбалансированным, инклюзивным и заслуживающим доверия. Мы надеемся, что с началом его работы удастся создать условия для осуществления долгожданного политического процесса.

Мы внимательно и с озабоченностью следим за происходящей в последние недели эскалацией военных действий на северо-западе Сирии, которая привела к перемещению почти 350 000 человек и в ходе которой нападениям подвергаются объекты гражданской инфраструктуры, в том числе больницы и школы, в результате чего имеются жертвы среди ни в чем не повинных мирных граждан. Мы вновь осуждаем нападения на ни в чем не повинных гражданских лиц, кем бы такие нападения ни совершались, и напоминаем всем сторонам о необходимости соблюдать нормы международного гуманитарного права и международные стандарты в области прав человека. Мы также осуждаем любые нападения на районы проживания гражданского населения, совершаемые террористическими группами, в том числе включенными в санкционный перечень Совета Безопасности. Но при этом мы напоминаем о том, что контртеррористические операции никоим образом не освобождают ни одну из сторон конфликта от их обязательств по международному праву, в том числе от обязанности соблюдать принципы проведения различия между целями, соразмерности применения силы, предосторожности и защиты гражданского населения и гражданских объектов. Даже в войнах есть правила, которые надлежит соблюдать.

По мере продолжения военных действий на северо-западе Сирии мы выражаем нашу обеспокоенность их последствиями для политического процесса и их воздействием на него. Мы вновь подтверждаем значение меморандума о взаимопонимании между Турцией и Россией и призываем к его осуществлению. Мы также призываем принимать меры укрепления доверия между сторонами, в том числе к достижению прогресса в решении вопросов, касающихся заключенных, пленных и без вести пропавших. Напоминаем, что в этом месяце Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2474 (2019) относительно лиц, числящихся без вести пропавшими в ходе вооруженного конфликта. Эта резолюция является первой в своем роде и должна выполняться на местах. Ее положения должны применяться также в любых конфликтах, где бы в мире они ни происходили, в том числе и в Сирии. Мы подчеркиваем, что без торжества справедливости и обеспечения того, чтобы виновные в самых отвратительных преступлениях, совершенных с начала сирийского кризиса в 2011 году, не остались безнаказанными, прочного и всеобъемлющего мира в Сирии добиться не удастся.

В заключение мы еще раз заявляем о том, что этот конфликт должен быть урегулирован мирным путем, согласно резолюции 2254 (2015), чтобы сирийский народ смог реализовать свои законные чаяния посредством такого политического урегулирования, которое позволит охватить все слои сирийского общества и сохранить единство, независимость и суверенитет Сирии. И поскольку мы говорим о суверенитете, мы вновь заявляем о том, что Голаны являются сирийской арабской территорией, оккупируемой Израилем, оккупирующей

державой. Захват и аннексия территорий силой отвергаются всеми и противоречат положениям Устава Организации Объединенных Наций, принципам международного права и соответствующим резолюциям Совета Безопасности, в том числе резолюции 497 (1981).

Теперь я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поприветствовать Специального посланника и пожелать ему всяческих успехов в выполнении его мандата.

Я хотел бы высказать лишь несколько замечаний. Я не буду вдаваться в подробности, чтобы не уводить дискуссию в сторону. Сегодня мы обсуждаем политические, а не гуманитарные аспекты. Поэтому я не буду подробно комментировать некоторые замечания, которые было бы уместно высказывать на предыдущем заседании, проведенном по гуманитарной тематике (см. S/PV.8561). Как бы то ни было, наша страна твердо верит в эффективность многосторонней дипломатии. Именно поэтому она стала одним из государств-основателей этой международной Организации. Мы одержали победу над теми, кто нарушает международное право. Соответственно, когда мы выступаем с политической и дипломатической точек зрения, мы исходим из нашей веры в международное право.

Совет Безопасности не является субъектом частного сектора, принадлежащим одному государству-члену. Это не лавочка, где хозяин сам подбирает себе клиентуру. Совет несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности — ни больше, ни меньше. Мы находимся здесь вовсе не для того, чтобы персонализировать или политизировать те или иные проблемы сообразно нашим капризам. Расходиться во мнениях вполне естественно, но разногласия необходимо выражать сообразно нормам, и мы строго руководствуемся соответствующими правилами. Я хотел бы напомнить моему дорогому другу, представителю Соединенных Штатов Америки, что наши правила — это положения Устава Организации Объединенных Наций и международного права.

Как бы отреагировал Совет, если бы какая-нибудь страна создала Мексиканско-американское сирийско-иракское медицинское общество — называйте это, как хотите — и направила бы его без согласия на то правительства Соединенных Штатов или координации с ним на границу между Соединенными Штатами и Мексикой для оказания помощи гватемальским беженцам, которые практически ежедневно тонут, пытаясь переплыть там реку? Мы читали об этом в «Нью-Йорк таймс». Разве же это соблюдение норм международного права? Да разве же это соблюдение положений Устава? Гуманитарная деятельность должна осуществляться с соблюдением норм права.

В Сирии с согласия сирийского правительства работает Управление по координации гуманитарных вопросов. Его работа носит чисто гуманитарный характер. Всего в Сирии с разрешения сирийского правительства действуют 27 международных неправительственных организаций, однако направление некоторыми странами в Сирию через границу с Турцией разведывательных групп под предлогом выполнения ими гуманитарной работы просто недопустимо. Мы вынуждены привлечь внимание Совета к этому конкретному факту.

Мы возразили нашей дорогой коллеге, представительнице Великобритании, когда она прервала меня во время выступления, поскольку ее действия не соответствовали правилам процедуры. Любой представитель, желающий прервать другого представителя, должен испросить для этого разрешения Председателя. Мы здесь не перебиваем друг друга, как в цирке. Мы должны проявлять определенное уважение друг к другу, даже если у нас есть политические разногласия. Я не возражал против того, что наша британская коллега хотела выступить по порядку ведения заседания, но ей следовало бы сделать это согласно надлежащим процедурам, попросив Председателя предоставить ей слово.

Полное молчание Совета Безопасности после более чем 50-летней оккупации Израилем сирийских Голан — и я благодарю Вас, г-н Председатель, за завершение Вашего заявления упоминанием Голан — воодушевило администрацию Соединенных Штатов на попытку отступить от положений резолюции 497 (1981), в которой говорится, что решение Израиля как оккупирующей державы — согласно обычно используемому в Организации Объединен-

ных Наций определению — установить на Голанах свои законы, юрисдикцию и управление является недействительным и не имеет международной юридической силы. Эта попытка отступить от положений названной резолюции проявилась в признании президентом Соединенных Штатов Америки Дональдом Трампом суверенитета Израиля над оккупированными сирийскими Голанами вопреки обязательству всех предыдущих администраций Соединенных Штатов соблюдать положения резолюции 497 (1981).

Такое полное молчание Совета естественно воодушевляет израильское оккупационное образование на то, чтобы десятилетиями безнаказанно продолжать свою оккупацию под защитой Соединенных Штатов Америки и ряда других государств-членов и при их поддержке. Израиль продолжает оккупировать арабские территории, отбирать у нас наши земли, расширять поселения и отказываться от своей приверженности справедливому и всеобъемлющему миру, беспрецедентным образом подталкивая регион к войне. Израильские оккупанты сформировали альянс с бандами террористов такфиристского толка, оказывая этим террористическим бандам в районе разъединения всестороннюю поддержку и совершая в отношении нашей страны различные акты агрессии, чтобы поднять моральный дух этих террористических групп.

В этой связи я хотел бы кратко прокомментировать замечания нашего коллеги, представителя Германии, в которых он заявил, что мы обвиняем этих «гуманитарных работников» в терроризме. Да, мы действительно обвиняем их в этом. Когда его страна и другие западные государства тайно и незаконными путями вывезли «белые каски» с территории оккупированных сирийских Голан в Иорданию, а затем в столицы западных стран, это послужило подтверждением того, что такие группы являются террористическими. Что они делали в районе разъединения на Голанах? В этом районе дислоцированы Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением, и террористам запрещено там находиться. Почему правительства этих государств, в том числе Германии, принимают террористов, которые были незаконно вывезены из района разъединения на Голанах? Почему они не поехали через территорию Турции, Иордании или Ливана? Они террористы.

Позиция Соединенных Штатов и Израиля, пренебрегающая нормами международного права и положениями резолюций Организации Объединенных Наций, этим не ограничивается. Недавно Израиль подлил масла в огонь, объявив о создании на территории оккупированных сирийских Голан нового поселения под названием Трамп-Хайтс. Таким образом Израиль отблагодарил президента Соединенных Штатов за нарушение резолюций Совета Безопасности и положений международного права в момент признания им суверенитета Израиля над сирийскими Голанами. В довершение целого ряда провокаций, неоднократно осуждавшихся Советом, постоянного нарушения норм международного права и расширения оккупирующей державой незаконных поселений президент Соединенных Штатов в ответ на заявление Израиля заявил: «Благодарю Вас, г-н премьер-министр, за оказанную мне огромную честь». Для них большая честь, что Израиль объявил о создании на территории оккупированных сирийских Голан поселения под названием Трамп-Хайтс. В ответ на это президент Соединенных Штатов Америки выразил признательность за оказанную ему огромную честь. Он выражает по этому поводу свое удовлетворение, словно радуясь, что его коллекция недвижимости по всему миру пополнилась новым жилым комплексом, и игнорирует при этом тот факт, что это поселение будет создано на оккупированной сирийской земле, права распоряжаться которой не имеет ни Трамп, ни кто-либо другой.

Безмолвие Совета позволило старшим должностным лицам Организации Объединенных Наций уклониться от выполнения своих обязанностей в соответствии с мандатом, возложенным на них нами, государствами-членами. Должностные лица Организации Объединенных Наций должны следовать только повестке дня Организации Объединенных Наций. Они несут перед нами ответственность за выполнение своих функций в полном объеме. Кое-кто из членов Совета может сказать, что Постоянный представитель Сирийской Арабской Республики несправедливо обвиняет старших должностных лиц Организации Объединенных Наций и что это недопустимо в этом зале.

Но ведь я никому не предъявляю лживых обвинений. У меня есть наилучшее тому доказательство, состоящее в том, что Специальный координатор Организации Объединенных Наций по ближне-

восточному мирному процессу Николай Младенов продолжает действовать вне рамок своей миссии и мандата. В ходе своих брифингов он нарочито продолжает избегать — а это уже просто недопустимо — обсуждения ситуации, сложившейся на территории оккупированных сирийских Голан, и не указывает на позицию Организации Объединенных Наций в отношении оккупации, несмотря на десятки соответствующих резолюций, принятых этой международной Организацией, в частности Советом Безопасности. В ходе своих периодических брифингов в Совете он сознательно отказывается от обсуждения непрекращающихся противоправных действий и нарушений, совершаемых Израилем на территории оккупированных сирийских Голан.

Приведу Совету следующий пример. Двадцатого июня в ходе своего последнего брифинга по вопросу о положении на Ближнем Востоке (см. S/PV.8557) Младенов не отметил, что 16 июня правительство израильской оккупации провело заседание на Голанах и что в тот же день оно объявило о создании на Голанах нового поселения под названием Трамп-Хайтс. Зато он с готовностью сообщил все детали пересечения разделительной линии козой, перешедшей на территорию оккупированных сирийских Голан. Кроме того, его коллеги, старшие должностные лица Организации Объединенных Наций, активно обсуждали вопрос о том, как в одном случае сирийскими властями виза была выдана, в то время как в другом случае в выдаче визы было отказано. Это все, о чем они говорят, обсуждая ситуацию на Ближнем Востоке: о козе, пересекшей разделительную линию с сирийской стороны, и о проблеме въездных виз. Зато о создании поселения Трамп-Хайтс на Голанах Младенов слышит впервые.

В течение последних лет попытки укоренить израильскую оккупацию идут параллельно с материальной поддержкой терроризма, экстремистских идеологий и попыток заменить духовный ислам политическим, не имеющим ничего общего со священным исламом, со стороны крупных западных государств. Потеряв поддержку Европы и надежду на вступление в Европейский союз, Эрдоган теперь обратил взор к своим соседям на востоке и юге в своем стремлении подкрепить несбыточные мечты о возрождении Османского султаната и колониальные амбиции. Эрдоган верил в возможность воплощения в жизнь своих иллюзий о возрождении халифата, особенно после прихода к власти ряда исламских политических лидеров в некоторых арабских государствах и большого кровопролития и беспрецедентных разрушений, воспетых некоторыми как наступление «арабской весны». Поэтому он решил принять участие в масштабном террористическом проекте по уничтожению Сирии, открыв границы своей страны с нами и содействуя проникновению в Сирию тысяч иностранных террористов, прошедших подготовку в соответствующих лагерях, оснащенных всеми видами оружия и получающих материально-техническую поддержку. Впоследствии он даже начал прямое военное наступление на нашу страну и оккупировал часть нашей территории.

Все это можно охарактеризовать как организованное определенными странами посягательство на Устав Организации Объединенных Наций и принципы международного права. Как известно членам Совета, этому предшествовали десятки других посягательств, совершенных теми же странами, в результате которых на глазах у всего человечества произошли катастрофы во Вьетнаме, бывшей Югославии, Сомали, Ираке, Ливии, Йемене и многих других странах Африки и Латинской Америки. Эти катастрофы привели к гибели и перемещению десятков миллионов человек, а эти страны понесли экономический ущерб, исчисляемый миллиардами долларов. Поэтому единственный способ для нашей Организации избежать участи, которая постигла Лигу Наций, — это обеспечить, чтобы страны выполняли резолюции Совета и положения Устава, в частности пункты 1, 4 и 7 статьи 2, которые предусматривают принцип суверенного равенства всех государств, и чтобы все члены Организации воздерживались в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства. Кроме того, в Уставе не содержится положений, позволяющих странам вмешиваться во внутренние дела других стран.

Пробуждение к реальности, признание вины — или, как говорят по-английски, «mea culpa» — и возвращение к этим благородным принципам гарантировали бы единство Совета и защиту им положений Устава, а также придали бы необходимый стимул и оказали бы поддержку работе Специального посланника и сторон, которые со всей серьезностью стремятся добиться политического урегу-

лирования кризиса в нашей стране, Сирии, и координируют усилия в деле борьбы с терроризмом.

Правительство нашей страны заявляет о готовности сотрудничать со Специальным посланником, с тем чтобы его миссия по обеспечению продвижения вперед в политическом процессе путем содействия внутрисирийскому диалогу под руководством сирийцев и при их участии в нем увенчалась успехом. Это прежде всего отвечает интересам Сирии, а не какой-либо другой стороны. Наша страна также обращает внимание на то, что происходящее в Сирии не может сводиться лишь к устранению разногласий по поводу отдельных фамилий и процедур в контексте формирования конституционного комитета, несмотря на всю важность этого процесса. На карту поставлено гораздо больше, поскольку вопрос о конституционном комитете — это всего лишь вершина айсберга, расположенного на многокилометровой глубине.

В заключение хочу сказать, что без согласованных усилий всех сторон, без оказания поддержки сирийскому правительству в деле искоренения терроризма, без прекращения незаконного иностранного присутствия на всей территории Сирии и без отмены односторонних экономических мер, а также без эффективного поддержания единства, суверенитета и независимости Сирии любой политический процесс, не учитывающий всего этого, окажется оторванным от реальности и бесперспективным решением. Как уже отмечали и я, и многие другие коллеги, когда речь идет об эффективном поддержании единства, суверенитета и независимости Сирии, подразумевается, что это является частью функций и мандата Совета. Такое представление согласуется с положениями Устава и резолюций Совета, касающихся Сирии.

Председатель (*говорит по-арабски*): Представитель Соединенного Королевства попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Пауэр (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как мы неоднократно говорили в Совете и вынуждены повторить снова, в заявлении представителя Сирии — и это очевидно — имеется слишком много неточностей, чтобы вдаваться в подробности; однако, поскольку он упомянул нашу страну, я хотел бы в порядке права на ответ напомнить ему о том, что вчера (см. S/PV.8561) нам было предоставлено слово для выступления по порядку ведения заседания с целью высказать возражения в связи с тем, что он продолжает называть гуманитарный персонал на местах террористами, а мы считаем это проявлением неуважения к Совету. Кроме того, я хотел бы указать на то, что продолжительность его сегодняшнего выступления и замечаний является очередным свидетельством его неуважения к Совету.

Заседание закрывается в 12 ч 40 мин.